

Публикация текстов, относящихся к интимной лирике, во многом создаёт иллюзию максимального сближения автора с читателем. Сформировавшийся в настоящее время запрос аудитории на искренность позволяет в большей степени выстроить с ней доверительные отношения и тем самым усилить своё медийное влияние.

Таким образом, пространство социальных сетей оказывается комфортной средой для публикации текстов интимной лирики. Формат профиля в социальной сети изначально ориентирован на публикацию личного контента, логичным тематическим продолжением которого для писателя является интимная лирика. Размещение в сети интимной поэзии повышает доверие читательской аудитории, активно вовлекает читателя в процесс обсуждения и распространения текста. Кроме того, профиль автора в социальной сети трансформируется в сообщество единомышленников, поэтому лояльность большинства аудитории, делает социальные сети относительно безопасным местом для размещения текстов интимной тематики.

Литература

1 Бычкова, О. И. Сетевая литература: вопросы формы и стиля [Электронный ресурс] / О. И. Бычкова // Наследие веков. – 2015. – № 2. – С. 55–59. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-literatura-voprosy-formy-i-stilya/viewer>. – Дата доступа : 01.04.2021.

2 Бредихина, А. В. Сучасная беларуская інтымная лірыка: тэндэнцыі і перспектывы развіцця: манаграфія / А. В. Брадзіхіна : М-ва адукацыі РБ. – Гомель : ГДУ імя Ф.Скарыны, 2009. – 204 с.

3 Андреев, А. Манифест Сетевой литературы, или Личного опыта поэтической независимости [Электронный ресурс] / А. Андреев. – Режим доступа : <http://www.zhurnal.ru/slova/esse/manif.htm>. – Дата доступа : 05.04.2021.

4 Egan Jennifer Black Box [Electronic resource] / Jennifer Egan // The New Yorker. – Mode of access : <https://www.newyorker.com/magazine/2012/06/04/black-box>. – Date of access : 05.04.2021.

5 Вера Полозкова Официальная страница Instagram [Электронный ресурс] / Полозкова Вера. – Режим доступа : https://www.instagram.com/bolshe_nikogda. – Дата доступа : 08.04.2021.

6 Ратников А. Андрей Аствацатуров: «Пространство диалога очень токсично» [Электронный ресурс] / А. Ратников // Петербургский дневник. – Режим доступа: <https://spbndevnik.ru/news/2019-04-04/andrey-astvatsaturov-prostranstvo-dialoga-ochen-toksichno>. – Дата доступа : 05.04.2021.

7 Сергей Жадан. Официальная страница Instagram [Электронный ресурс] / Жадан Сергей. – Режим доступа : <https://www.instagram.com/p/CKLaw2nHyzq>. – Дата доступа : 08.04.2021.

8 Чай со вкусом коммунальной квартиры. Вконтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vk.com/public9073074?w=wall-9073074_611862. – Дата доступа : 05.05.2021.

УДК 821.161.1-32

Д. В. Шугаёва

«ТАЙНАЯ ЖЕНА»: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЛИЧНОСТИ Т. Н. ЛАПША М. БУЛГАКОВЫМ В РАССКАЗЕ «МОРФИЙ»

Статья посвящена личности Т. Н. Лапша, первой жене М. А. Булгакова, которая стала прототипом Анны Кирилловны в рассказе «Морфий». В основу произведения легла

жизненная история писателя, обращенная к периоду работы М. А. Булгакова земским врачом в Смоленской губернии в селе Никольское Сычевского уезда (сентябрь 1916–1917 г.) и провинциальном городе Вязьма (сентябрь 1917 г. по январь 1918 г.).

Даже сильным людям нужно сильное плечо. Татьяна Николаевна Лаппа – первая жена Михаила Афанасьевича. Она всегда стояла за ним, была во что бы то ни стало на его стороне, а главное – находилась рядом. С Булгаковым они познакомились в Киеве.

Встреча Михаила Афанасьевича и Татьяны Николаевны была предписана самой судьбой, но вопреки желанию родителей. Варвара Михайловна Булгакова вызывала Татьяну на серьёзный разговор, умоляла о том, чтобы свадьба не состоялась. Но влюблённых было не остановить, они полностью поглощены друг другом, всё время проводили вместе: прохаживались по берегам Днепра, жили мечтами и грёзами, обменивались признаниями, клялись в любви.

В апреле 1913 года молодые обвенчались. Ни фаты, ни платья у Татьяны не было. Деньги, присланные отцом Татьяны, были легкомысленно потрачены молодыми. После свадьбы началась обыденная жизнь: Михаил посещал университет, зарабатывал частными уроками на жизнь. Отец Татьяны присылал по 50 рублей ежемесячно. Из-за беспорядочной траты денег им приходится периодически закладывать в ломбард свои украшения.

Спустя год после свадьбы новобрачные отправились в гости к родителям Татьяны Николаевны в Саратов. В этом городе и застала Первая мировая война студента-Булгакова. Мать Татьяны Н. Н. Лаппа немедленно приняла решение организовать в своём доме госпиталь на средства ее сотрудников. Михаил Афанасьевич, будучи студентом 4 курса, встал на защиту Отечества и стал практиковаться врачом-санитаром. Он стал образцом подлинного героизма, символом бесстрашия. Здесь делали все, чтобы раненные возвратились в строй: впервые выполнялись операции на мозге, лёгких, проводились успешные вмешательства при ранении сердца, а также применялись хирургические методы лечения язвенной болезни желудка.

В 1916 году Булгаков вместе с женой отправились в Сычевку – маленький колоритный городок со среднерусским пейзажем. Новым местом работы стала больница, где раньше размещался помещичий дом. Через год Булгаков был переведён в Вяземскую городскую земскую больницу, которая обслуживала 27 000 человек, но количество постоянно увеличивалось из-за беженцев. Здесь он стал заведовать венерическим и инфекционным отделениями и получил должность второго врача (помимо него было еще два врача, а также фельдшер и фельдшер-акушер).

В марте 1917 года семейная жизнь Т. Н. Лаппы и М. А. Булгакова разделилась на «до» и «после». Причиной тому стала зависимость от наркотического вещества – морфия. Это произошло, когда в Никольский госпиталь поступил ребёнок, больной дифтеритом. Тогда Михаил Афанасьевич сам выполнил трахеотомию. Операция была сложна. М. А. Булгакову пришлось самому отсасывать плёнки из горла, ведь спасти ребёнка – долг врача. Ребёнок излечился. Всё закончилось хорошо, но не для самого писателя.

В рассказе «Морфий» факты собственной биографии автора прослеживаются сквозь всё произведение. Доктор Владимир Михайлович Бомгард – молодой интеллигентный врач, уже имевший врачебный опыт на «глухом» участке в Горелове. Переехав в 1917 году в уездный город, стал врачом детского отделения и был невероятно счастлив тому. Образ Бомгарда помогает читателю познакомиться с главным героем – доктором Сергеем Васильевичем Поляковым. Он был младше своего друга на пару лет, однако Поляков и Бомгард находились в равных условиях. Сергей Васильевич вместе с доктором Бомгардом заканчивали один и тот же университет, имели небольшой врачебный опыт, одинаковое образование, но судьбы сложились по-разному. Не исключено, что М. А. Булгаков мог трагически погибнуть, как С. В. Поляков, не будь с ним такая верная жена.

Прообразом фельдшерицы-акушерки Анны Кирилловны стала Татьяна Николаевна Лаппа. Не акцентируется внимание на внешности Анны Кирилловны, лишь в немногих словах автор пишет о ее душевных качествах: «Очень милый и развитой человек» [1, с. 486], «Чудак эта Анна Кирилловна!» [1, с. 487], «Анна К. боится» [1, с. 488].

Доктор не придаёт значения семейному положению Анны. Её муж находится в германском плену. По мнению Полякова, в Горелово она не живёт, а «погребена под снегом» [1, с. 486], ему непонятно, как нестарая женщина находится в полном одиночестве, а свой брак с Анной Кирилловной он называет «заключением на необитаемом острове» [1, с. 488]. Перемены в жизни Анны Кирилловны происходят после встречи с доктором Поляковым. Она становится его «тайной женой» [1, с. 488].

В быту М. А. Булгаков нежно называет свою супругу Тасей, что демонстрирует глубину чувств. Доктор Поляков использует уменьшительно-ласкательную форму Аннуса. Во время свиданий с Сергеем Васильевичем ярко раскрывается фигура Анны. Отличительные черты Анны Кирилловны – доброта, самопожертвование, внимательность, заботливость, верность. Она способна на благородные поступки, позабыв о своих интересах ради другого человека. Ночью приходит она к больному, «зелёному» врачу Полякову и вводит морфий. В дальнейшем она очень переживает и не раз говорит Полякову: «Я простить себе не могу, что приготовила вам тогда вторую склянку» [1, с. 490]. Анна была обеспокоена пристрастием Полякова к морфию, а он всё время отрицал, что морфинист: «Да что я, морфинист, что ли?» [1, с. 490].

У Татьяны Николаевны также был повод для беспокойства: в тот самый злосчастный период совместной жизни она была беременна. Мучительные сомнения терзали пару: «Если б Михаил хотел детей – конечно, я бы родила! Но он не запрещал – но и не хотел, это было ясно как Божий день... Потом он ещё боялся, что ребёнок будет большой...» [5]. Узнав о второй беременности жены, он сказал: «В четверг я проведу операцию. Я врач и знаю, какие дети бывают у морфинистов» [3]. В скором времени происходит ужасное: Булгаков собственноручно сделал аборт Татьяне. Когда всё было кончено, муж вколол себе привычную дозу и заснул. Тогда Татьяна взмолилась: «Господи, если Ты существуешь на небе, сделай так, чтоб этот кошмар закончился! Если нужно, пусть Миша уйдет от меня, лишь бы он излечился!» [3]. Казалось бы, эти события должны были разрушить их совместную жизнь, но любовь оказалась сильнее.

Татьяна Николаевна часто ходила и пополняла запасы морфия. После переезда Тася вспоминала, что «как только проснулись, – “Иди, ищи аптеку”. Я пошла, нашла аптеку, приношу ему. Кончилось это – опять надо. Ну, печать у него есть – “Иди в другую аптеку, ищи”. И вот я в Вязме там искала, где-то на краю города еще аптека какая-то. Чуть ли не три часа ходила. А он прямо на улице стоит меня ждет» [4]. Несколько раз фармацевты отказывались давать лекарство. Слишком уж часто доктор Булгаков выписывал препарат. Это вызывало подозрения.

Анна Кирилловна, осознавая всю ситуацию, отказывает Полякову в приготовлении раствора. На доктора, зависимого от подкожных впрыскиваний, наплывала злость, он грубил, приказывал Анне, но в глубине души понимал, что делает ей больно. Извинялся, обещал, что со следующего дня начнёт уменьшать дозу, отвыкать, но оба они понимали, что доктор пропадает. Анна Кирилловна пыталась вернуть интерес к жизни доктора, который и сам не заметил, как превратился в больного. А он всё ждал и мечтал: «И если я когда-нибудь поправлюсь, я навсегда соединю судьбу с нею». В строках во время отказа, чувствуется обида, раздражение наркомана: «это мучение» [1, с. 501], «это невыносимо» [1, с. 501], «весна ужасна» [1, с. 491]. Под действием морфия доктор Поляков оправдывает себя-пациента: «Во время лечения я погибну. И всё чаще мне приходит мысль, что лечиться мне не нужно» [1, с. 500]. Одновременно с тем ругает себя-врача: «Да, я дегенерат. Совершенно верно. У меня начался распад моральной личности» [1, с. 497].

Под предлогом своей смерти Анна умоляет доктора, чтобы тот немедленно уехал. Спустя пятьдесят шесть лет выясняется автобиографичное сходство, о котором вспоминает Т. Н. Лаппа: «Я не знала, что делать, чувствовала, что это не кончится добром. Но он регулярно требовал морфия. Я плакала, просила его остановиться, но он не обращал на это внимания. Ценой невероятных усилий я заставила его уехать в Киев, в противном случае, сказала я, мне придется покончить с собой. Это подействовало на него, и мы поехали в Киев...» [4].

Тяжёлые испытания вновь выпали на долю Татьяны Николаевны: она выходила писателя, когда в Киеве Булгаков заболел тифом. Пришлось продать обручальные кольца и украшения, чтобы купить еды больному. Переезд взбудоражил сознание писателя, и болезнь стала прогрессировать. В ломке Булгаков был страшён: он угрожал жене и целился в неё из пистолета.

Окружающие догадываются о болезни доктора Полякова. В очередной перепалке бессильной Анне Кирилловне приходится констатировать роковую перемену: «Посмотри на свои руки, посмотри... Ты посмотри – они же прозрачны. Одна кость и кожа... Что тебя может вернуть к жизни?». Сергей Васильевич корит себя в болезни своей жены: «Доконал я ее. Доконал. Да, на моей совести большой грех». Его мысли судорожно метались: доктор хочет исполнить клятву, которую дал жене; просит помощь хоть у кого-нибудь; вспоминает былую жизнь. Перед смертью он достаточно зрело размышляет о жизни: «Позорно было бы хоть минуту длить свою жизнь. Таковую – нет, нельзя» [1, с. 504]. Так заканчивает свою жизнь самоубийством доктор, который должен бороться со смертью.

«Погубил я только себя. И Анну» [1, с. 504]. Анна Кирилловна – символ безграничной преданности любимому – умерла от сыпного тифа спустя несколько лет на том самом «необитаемом острове». Как верная собака, шла она за любимым мужчиной, позабыв о самой себе.

По совету Ивана Павловича Воскресенского, второго мужа матери Михаила Афанасьевича, Татьяна Николаевна начинает постепенно вводить дистиллированную воду вместо морфия. Так, дойдя до неизлечимой стадии морфинизма, М. А. Булгаков стал отвыкать. Т. Н. Лаппе удалось уберечь мужа, а концу 1918 года писатель перестал употреблять морфий и излечился от недуга. Всё это благодаря любви и самоотверженности его жены Татьяны Николаевны Лаппы.

С Тасей Булгакова навсегда связана киевская юность, будни земского врача, голодные годы в Киеве, в Москве. Татьяна помогала мужу, когда тот работал над «Белой гвардией», выбиваясь в люди, становился успешным писателем. Однако в тот момент, когда семья выбилась из нужды, М. А. Булгаков развёлся с Т. Н. Лаппой. Спустя много лет М. Булгаков осознал ценность присутствия в своей жизни Татьяны Николаевны, а однажды сказал ей: «За тебя, Тася, Бог меня покарает!» [5].

Проведённый анализ на основании воспоминаний Т. Н. Лаппы, позволяет М. Чудаковой сделать серьёзные выводы о том, что рассказ «Морфий» писался Булгаковым еще во время страданий от болезни. Помимо того, исследователь полагает, что все события рассказа, за исключением трагического финала, были пережиты Михаилом Афанасьевичем. М. Чудакова отмечает: «По-видимому, еще в Вязьме он писал сочинение под названием «Недуг». В 1978 году Татьяна Николаевна, рассказывая нам о тяжелых проявлениях болезни, пик которой пришелся на 1918 год, сказала: «Недуг» – это, по-моему, про морфий». Таким образом, то, что мы знаем сегодня как большой рассказ «Морфий», начато было даже не по следам пережитого, а в процессе тяжело переживаемой болезни» [2].

Произведение «Морфий» свидетельствует о тесной связи творчества с биографией автора. Личность Т. Н. Лаппы помогает переосмыслить Булгакову роль женщины в обществе. Образ Анны Кирилловны позволяет показать доктора Полякова

с другой стороны. Она, как и Т. Н. Лаппа, сильна духом, и несмотря ни на что, не сдаётся и помогает главному герою встать на путь исправления. Обе женщины принимают на себя заботы любимых мужчин, проявив главную сущность русских женщин – подставить плечо, помочь разделить трудности. Автобиографичный образ Анны доказывает, что поступки женщины диктуются любовью. В рассказе «Морфий» Булгаков как бы воспроизвел тот вариант своей судьбы, который реализовался бы, останься он в Никольском или Вязьме, а собственная жизнь стала для него не только материалом, но и темой для размышления.

Литература

1 Булгаков, М. Избранные произведения: в 2 т. / М. Булгаков; подгот. текста, сост. и библиогр. М. О. Чудаковой. – Минск : Маст. літ., 1990. – Т. 2: Записки покойника: Театр. Роман. Повести. Рассказы. – 1990. – 543 с.

2 Чудакова, М. О. Жизнеописание Михаила Булгакова [Электронный ресурс] / М. О. Чудакова. – Режим доступа : https://www.mnogobook.ru/dokumentalnaya_literatura_main/biografii_i_memuaryi/184243/str71.htm. – Дата доступа : 04.04.2021.

3 Воробьевский, Ю. Ю. Неизвестный Булгаков. На свидании с сатаной [Электронный ресурс] / Ю. Ю. Воробьевский. – Режим доступа : <https://topreading.ru/bookread/38624-boris-sokolov-tri-lyubvi-mihaila-bulgakova/page-12>. – Дата доступа : 04.04.2021.

4 Соколов, Б. В. Три любви Михаила Булгакова [Электронный ресурс] / Б. В. Соколов. – Режим доступа : <https://topreading.ru/bookread/38624-boris-sokolov-tri-lyubvi-mihaila-bulgakova/page-12>. – Дата доступа : 24.03.2021.

5 Соколов, Б. В. Михаил Булгаков: загадки судьбы [Электронный ресурс] / Б. В. Соколов. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=163462&p=58>. – Дата доступа : 10.04.2021.

УДК 811.161.3'42'37:821.161.3-1*Р. Баравікова

Г. С. Шульга

ІНІЦЫЯЛЬНЫЯ І ФІНАЛЬНЫЯ ПАЎТОРЫ: АНАФАРА І ЭПІФАРА Ў ПАЭЗІІ РАІСЫ БАРАВІКОВАЙ

У артыкуле на матэрыяле паэтычнай творчасці Раісы Баравіковай разглядаюцца ініцыяльныя і фінальныя паўторы – анафара і эпіфара. Пры гэтым апісваюцца асноўныя віды анафары і эпіфары ў вершах Р. Баравіковай – гукавая, лексічная і строфная, акрэсліваюцца іх тыпы паводле часцінамоўнай аформленасці, вызначаюцца стылістычная функцыя, экспрэсіўная роля і выяўленча-выразны патэнцыял у паэтычным кантэксце твораў Р. Баравіковай.

У паэтычным маўленні актыўна выкарыстоўваюцца разнастайныя моўныя, у тым ліку і сінтаксічныя, сродкі выяўленчай выразнасці. У вершах Р. Баравіковай часта выкарыстоўваецца такія ініцыяльныя паўторы, як анафара.

Анафара (грэч. *anaphora* «вынясенне»), адзінапачатак – «паўтор слова ці групы слоў у пачатку некалькіх сумежных сказаў. Анафара дазваляе лагічна выдзеліць, падкрэсліць сэнс паўторанага слова і стварыць пэўны паралелізм сказаў» [1, с. 144]:

*Лісце думкамі дзясочымі злятае,
Лісце словамі шапоча пад нагамі.*

<...>